Глава 14. Заговор по уничтожению Мистической Сущности.

Еще раз коснувшись его рукава, комок зеленого порошка превратился в туман, который медленно поднялся в тишине комнаты.

Ветер привел в движение расшитую бисером занавеску на окне. За спиной мужчины находилась дверь, ведущая в Восточный павильон, и она беззвучно отворилась.

В темноте смутно виднелась слабая белая тень.

Поймав эту белую тень, мужчина мгновенно утратил тревожное выражение лица. Повернувшись со спокойной осанкой, он заговорил тоном уважения и нарочитой сердечности.

- Простите, что побеспокоил вас, сэр Зонг.

- Не беспокойтесь, ваше высочество, - ответил человек в Белом, выходя из темноты. Он посмотрел в окно на трепещущие листья и многозначительно добавил: - Я не собирался спать.

Он повернулся к чайному сервизу на столе несколько нерешительно, и Ци Сюньи сразу же пригласил:

- Я не прикасался к этому. Пожалуйста, можете пользоваться.

Сверкнув извиняющейся улыбкой, человек в белом быстрыми и легкими движениями налил себе чашку чая. Его руки были бледными и тонкими, и, несмотря на отсутствие освещения в комнате, лунного света было достаточно, чтобы подчеркнуть мягкость его профиля, легкость

его глаз и губ, которые напоминали только что распустившуюся весеннюю вишню.

Он смочил губы глотком чая и продолжил смотреть на опавшие листья снаружи.

- Еще не время... чтобы эти листья упали...- говорил он мягко.

Бросив взгляд в окно, Ци Сюньи слегка нахмурил брови и улыбнулся:

- Я действительно восхищаюсь тем, что у вас такое сострадательное сердце, сэр Цзун... действительно, врач... даже сжалился над листьями.

- Зовите меня просто Цзун, - человек в белом улыбнулся в ответ и поставил чашку на стол. - Я всегда питал слабость к растениям и не могу не чувствовать боли, когда они увядают и падают. Простите, что я засмущался перед вашим Высочеством.

-Тогда зови меня просто Сюньи. - Ци Сюньи разразился громким смехом. - Почему так официально? Имена предназначены для того, чтобы их называли.

В ответ на его искренний смех и мерцающий взгляд, Цзун просто молча улыбнулся.

Глядя в глаза Цзуна, Ци Сюньи продолжил: «Вы, вероятно, видели это.»

Цзун кивнул без особых изменений в выражении лица.

- Как ты думаешь, кто за этим стоит? Это движение...- Ци Сюньи колебался, его глаза горели.

Цзун нарушил молчание после долгого времени, сказав:

- Ваше Высочество — номер 1, когда дело доходит до способностей, проницательности и педантичности. Ваше Высочество, должно быть, уже догадались, просто наблюдая за передвижениями преступника. Жаль, что я не такой мудрый и проницательный, иначе я мог бы разделить ваши тревоги.

Глаза Ци Сюньи опустились, прежде чем он махнул рукой.

- Вы слишком скромны, сэр Зонг. Вообще-то, я не смею обременять вас такими пустяками. Пожалуйста, отдохните заблаговременно, завтра я побеспокою вас, чтобы вы позаботились о ранах моей кузины.

- Раны принцессы Юань серьезны, и остеокласт углубляет ее рану. Это легко поддается лечению, но почти невозможно полностью восстановиться.

- Пожалуйста, господин, - поклонился Ци Сюньи.

Ответив на его поклон, Цзун вернулся в свою комнату.

Сразу после ухода Цзуна, фасад Ци Сюньи полностью развалился. Он мрачно уставился на дверь, через которую вышел Цзун, и после короткой паузы выругался в пол: «Убл*док»

- А!

Ночную тишину нарушил женский визг, в ее голосе звучали гнев, отчаяние, страх и безумие одновременно. Как будто темное небо было разрезано и разорвано окровавленным ножом.

- Авария.

В Большом зале, окутанном тяжелыми шторами и запахом агарового дерева, на землю упало и разбилось вдребезги изящное медное зеркало.

В зеркале можно было разглядеть пару аккуратных бровей, острый нос и густые черные волосы, но на лбу у нее виднелись два шрама, обнажающих кости.

На этом прекрасном лице лежал шрам, такой отвратительный и ошеломляющий, что невольно испускаешь беспомощный вздох.

Группа слуг бросилась к ней, но в следующее мгновение они уже кланялись и отступали, как убывающие волны. Они были вне себя от страха перед ее горькими и мстительными глазами.

Пэй Юань, пошатываясь, прошла вперед и упала перед своим гримерным столиком. Дрожащими руками она вцепилась в уголки стола. Никакое сжимание челюстей не могло остановить непрекращающуюся дрожь ее тела.

- Все кончено... все кончено...

Лицо, которым она так гордилась... непревзойденное лицо, с которым не могла сравниться ни одна леди во всей королевской семье Тайюаня... все исчезло со вспышкой света той ночи. Все пропало.

Она ожидала стать объектом насмешек. Невзрачные женщины во дворце, которых она унижала раньше, собирались изобразить самые сочувственные лица и сказать самые ласковые слова, какие только могли найти, чтобы утешить ее.

Только представив себе их лживое поведение, она впала в состояние истерики.

- Убирайтесь к чертовой матери! Все вы!

Тяжелые занавеси мягко шевельнулись, когда слуги поспешно вышли, быстро освобождая комнату.

Свет, исходивший от нефритово-зеленых ламп, падал на муслиновую занавеску и проникал в изолированную комнату, где Пэй Юань лежала на полу, прислонившись к столу, и ее плечи тряслись, когда она тихо всхлипывала.

Ее рыдания были прерывистыми и приглушенными, как будто она попала в ловушку постоянного кошмара.

Прохладный ветерок проникал в холл через полуоткрытое окно, извиваясь и распространяя в воздухе слабое и тихое журчание.

Шепот был мягким, но острым, как стальная проволока или вершина ледника, и в нем чувствовались неугасимый холод и злоба.

- Позволь мне узнать, кто ты... Я возьму реванш... до того дня, когда я умру...

Ее крик пронзил тишину ночи, и все в поместье Мистической Сущности услышали его и отреагировали по-разному.

С отсутствующим взглядом Ци Сюньи усиленно обдумывал все возможные расчеты, планы и ситуации, но не жалел времени, чтобы сжалиться над бедственным положением своей кузины.

Положив обе руки на подоконник, Цзун уставился в бездонную темноту перед собой. И все же его глаза не были пустыми – его разум все еще был в настоящем моменте, принимая вид ночного мороза и размышляя над неясной судьбой всех форм жизни.

Услышав крик Пэй Юань, он протянул руку, как бы отмахиваясь от тумана, который мешал ему видеть.

Как ни странно, в его глазах не было жалости.

На далекой горной вершине сидел человек в свободной одежде, неторопливо прислонившись к

большому камню и играя с зеркалом странной формы, любуясь поместьем Мистической Сущности.

Лорд Юань Бао присел на корточки, позволяя ветру трепать его белоснежный мех. Он тоже сосредоточил свое внимание на том же направлении, спокойно наблюдая за тьмой впереди.

Его взгляд был серьезным, а поза напряженной. Он уже полчаса сопровождал своего хозяина.

Однако он ничего не заметил.

Повернув голову, Юань Чжасяо неохотно взглянул на своего питомца, который очень медленно поменял позу, прежде чем встать.

Его движение заставило лорда Юань Бао неуклюже упасть на землю кверху розовым пузом.

- Какой дурак, - прокомментировал Юань Чжасяо.

Когда господин Юань Бао растянулся на земле, готовый разрыдаться, его хозяин добавил: «Я имею в виду Ци Сюньи.»

Разбитое сердце господина Юань Бао мгновенно снова стало целым.

Быстрые шаги послышались сзади, когда налетел порыв ветра, заставив листья деревьев зашуршать. Раздался резкий женский голос: «Ага! У этого визга был впечатляюще высокий децибел. Наверняка сопрано.»

Черная тень метнулась вперед, чтобы оттолкнуть Юань Чжасяо в сторону, прежде чем плюхнуться вниз. Потирая колено и обнажая зубы, Мэн Фуяо прорычала: «Этот парень такой сильный. Мне потребовалось много сил, чтобы сбежать. Адреналин был так высок, что я ничего не почувствовала, врезавшись в дерево. Теперь, когда я наконец остановилась, мне становится немного больно.»

Через некоторое время она продолжила: «Откуда он? Кажется грозным, люди из семьи Пэй.»

Юань Чжасяо скормил господину Юань Бао несколько фруктов, успешно отвлекая его внимание от того факта, что над ним только что издевались. Пока Юань Бао радостно ждал следующего куска, Юань Чжасяо неуместно ответил: «Ты так жалуешься в надежде, что я лично сделаю тебе массаж?» - Отвечая на ее вопрос, он задержал кормление Юань Бао, что заставило последнего бросить раздраженный взгляд на Мэн Фуяо.

Не съеживаясь, Мэн Фуяо ответила на его взгляд широко открытыми глазами. «Вместо этого тебе лучше потереть ему животик. Похоже, он страдает несварением желудка, и это нехорошо.»

Юань Бао зашипел на Мэн Фуяо, но его проигнорировали. Смеясь и вытирая руки тряпкой, Юань Чжасяо сказал: «Королевская семья.»

Мэн Фуяо задумчиво прищурилась. Понизив голос, она повторила: «Королевская семья?»

Свет струился в его глазах, когда он спросил: «Сожалеешь?»

Она подняла бровь и поджала губы. «Я только жалею, что не пронзила мечом ее тело насквозь.»

Заметив ее сияющий цвет лица и мерцающий огонек в глазах, он спросил: «Ты знаешь, кто остановился в комнате, в которой ты была?»

- Кто?

- Третий принц Тайюаня, Ци Сюньи, - ответил он с загадочной улыбкой. - А также один из семи сыновей всего континента пяти областей, принц Ий.

- Принц Ий? «Цветок Абрикоса, смоченный туманной моросью; три тысячи красавиц, танцующих под ослепительными звездами»? Этот поистине абсурдный принц, который, как известно, обладает величайшим литературным талантом и добился величайших свершений?

Мэн Фуяо была ошеломлена. Она вспомнила Змееподобную засаду и Громоподобный меч.

Глядя на нее, Юань Чжасяо добавил:

- Похоже, это хорошо, что я не поделился с тобой его личностью раньше. Вы, возможно, не пришлось бы бежать, если бы знала.

- Чушь собачья! Мэн Фуяо закатила глаза. - Как ты думаешь, достаточно ли красивой внешности, чтобы ослабить мои колени?

Юань Чжасяо с серьезным видом наклонился и погладил маленькую головку Юань Бао.

- Вы так не думаете, господин Юань Бао?

- Писк, писк!- С энтузиазмом согласился юань Бао.

Мэн Фуяо пришла в ярость.

- Если бы я действительно была извращенкой, ты был бы первым ... - она замолчала, широко раскрыв глаза от шока и поспешно прикрыв рот.

К сожалению, у Юань Чжасяо был острый слух, и он поднял бровь.

- А?

Мэн Фуяо вскочил и крикнул:

- Я пойду!

Она рванулась изо всех сил, но смутно слышала тихий смех, звеневший у нее в ушах.

- Таково было мое желание с самого начала.

Как они и ожидали, на следующий день все изменилось.

Логически говоря, Ци Сюньи должен был сначала довести этот вопрос до Линь Хуаньяня, чтобы они могли придумать стратегию. Вместо этого он размышлял над этим целый день и послал людей расследовать некоторые дела. Он также занимался с некоторыми учениками в секте, прежде чем, наконец, навестил Хуаньяня ночью.

Что за дискуссия шла между ними никто не знал. Члены совета только слышали, как мастер Линь бушевал, в то время как Ци Сюньи просто улыбался и отдавал приказы. Первый подозревался в сговоре с семьей Юнь, чтобы причинить вред принцессе Пэй Юань, и поэтому был отправлен в Яньцзин для допроса. Для наблюдения за всеми членами секты был послан огромный отряд солдат. Поскольку все по-прежнему оставались под подозрением, никому не разрешалось покидать поместье.

http://tl.rulate.ru/book/23293/628633